

УДК 332.144:314.8

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

*Симагин Юрий Алексеевич, канд. геогр. наук., доцент, зав. лабораторией ИСЭПН РАН, доцент
Департамента экономической теории, Финансовый университет,
Москва, Россия
yas63@yandex.ru*

В статье проанализирована взаимосвязь показателей валового регионального продукта (главный индикатор уровня развития экономики той или иной территории) и динамики численности населения (основной показатель демографического развития) на уровне субъектов Российской Федерации и на внутрорегиональном уровне. Выделены группы регионов страны с разными вариантами такой взаимосвязи. Приведены примеры зависимости изменения численности населения от темпов роста экономики на уровне муниципальных образований. Выявлена проблема несоответствия экономического и демографического развития на конкретных территориях Российской Федерации. Особенно эта проблема характерна для регионов и муниципальных образований с самыми быстрыми темпами роста или сокращения численности населения.

Ключевые слова: уровень экономического развития территории; регионы России; динамика численности населения; внутрорегиональная социально-экономическая дифференциация; Москва; Московская область.

The Impact of the Economic Development Level on the Population of the Russian Regions

*Simagin Yuri A., PhD (Geography), associate professor, Head of the Laboratory at the Institute for Social and Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, associate professor of the Economic Theory Department, Financial University,
Moscow, Russia
yas63@yandex.ru*

The paper analyzes the interrelationship between the indices of the gross regional product (the main indicator of the economic development level of a territory) and population dynamics (the main indicator of demographic development) for the Russian Federation subjects and on the intraregional scale. Groups of regions with different patterns of such interrelationship are outlined. Examples of changes in the population as a function of the growth rates of the economy at the level of municipalities are provided. The problem of the discrepancy between the economic and demographic development in particular territories of the Russian Federation is revealed. The problem is typical for regions and municipalities with the fastest population growth or decline rates.

Keywords: economic development level of a territory; regions of Russia; population dynamics; intraregional socio-economic differentiation; Moscow; Moscow Region.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-00530.

Проблемы взаимосвязи экономического и демографического развития

Численность населения — одна из главных социально-экономических характеристик любой территории. Начиная с 2010 г. численность населения Российской Федерации увеличивается как за счет естественного прироста (с 2013 г.), так и благодаря положительному сальдо миграций с зарубежными странами, а в 2014 г. — также за счет воссоединения Крыма с Россией. В итоге по состоянию на 1 января 2017 г. на территории страны в качестве постоянного населения проживало 146,8 млн человек [1], или на 2,7% больше, чем на момент последней всеобщей переписи населения 2010 г. Эти цифры свидетельствуют, казалось бы, о преодолении демографического кризиса конца XX — начала XXI в.

Но при этом почти в 2/3 субъектов Российской Федерации в настоящее время численность постоянных жителей меньше, чем было в 2010 г. [1; 2, с. 37–38], и они занимают более 70% площади страны. На некоторых северных и восточных территориях (Магаданская область и др.) численность населения за 2010–2016 гг. сокращалась больше, чем на 1% ежегодно. Это очень высокие темпы сокращения, при которых можно говорить о существенной угрозе сохранения демографического потенциала таких регионов и соответственно фактическом отсутствии перспектив их социально-экономического развития.

Главной причиной быстрой депопуляции обычно является миграционный отток населения. Но во многих регионах Центральной и Северо-Западной России по-прежнему наблюдаются и очень высокие показатели естественной убыли, что даже при относительно незначительном миграционном оттоке также приводит к быстрым темпам сокращения численности населения — часто более 1% ежегодно. В демографии чрезмерно высокими темпами сокращения численности населения считаются уже более 0,5% в год [3, с. 40].

Еще хуже динамика численности населения на уровне муниципалитетов России (городских округов и муниципальных районов), динамику численности населения которых позволяет рассчитать созданная в Институте социально-экономических проблем РАН база данных «Му-

ниципальная Россия» [4]. На муниципальном уровне оказывается, что население увеличилось с 2010 г. лишь на 11,3% площади страны, а на 22,0% сокращение шло быстрее, чем на 2% ежегодно, что свидетельствует о фактическом «вымирании» обширных территорий. Правда, в основном это слабозаселенные пространства, на которых проживает в настоящее время только 4,5% жителей России.

Динамика численности населения не лучше, если ее сравнивать с другими социально-экономическими характеристиками. Так, одним из главных показателей уровня развития экономики той или иной территории считается валовой региональный продукт (далее — ВРП) на одного жителя. По России в целом за 2010–2016 гг., даже несмотря на кризис последних лет, его значение выросло почти в 1,5 раза [2, с. 516], т.е. почти в 20 раз больше, чем численность населения. Естественно, что региональная дифференциация также очень велика, и с ней почти полностью коррелируют показатели уровня жизни населения. Так, самые высокие значения ВРП на человека имеют г. Москва и нефте- и газодобывающие автономные округа — Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра. И в них же отмечаются самые высокие уровни заработной платы, доходов населения, в том числе с учетом соотношения с прожиточным минимумом и т.д. Иными словами, по уровню развития экономики можно судить о социальной привлекательности тех или иных территорий, что должно способствовать росту численности их населения.

Влияние процессов развития экономики на изменение численности населения изучалось многими зарубежными и отечественными исследователями и в глобальном масштабе, и на уровне отдельных территорий (стран и их регионов), что нашло отражение как в учебниках по экономике и демографии [см. напр., 5 и 6], так и в отдельных научных статьях и монографиях [7, 8 и др.]. Это и естественно, так как населением формируются главные ресурсы для современных видов экономической деятельности (трудовые, интеллектуальные, предпринимательские), и одновременно оно, особенно на уровне конкретных территорий, как правило, является главным конечным потребителем товаров и услуг, которые производятся экономикой.

Согласно общим демографическим концепциям (теории демографического перехода [9] и др.) на современной стадии социально-экономического развития человечества (завершающие этапы перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения в глобальном масштабе) более высокие темпы роста численности населения имеют территории, менее развитые в экономическом отношении. Миграционные процессы частично компенсируют это различие, так как переселяются люди преимущественно из стран с менее развитой экономикой в экономически развитые государства. Внутри отдельных стран обычно быстрее растет население более экономически развитых регионов за счет миграции и благодаря повышенному естественному приросту населения, что обычно связывается с более высоким уровнем жизни и относительно молодой возрастной структурой населения (в том числе за счет мигрантов).

Соотношение уровня развития экономики и динамики численности населения в регионах России

Анализ основных показателей демографического и экономического развития регионов нашей страны на уровне субъектов Российской Федерации за последние годы показывает, что общетеоретические зависимости проявляются у нас очень опосредованно. ВРП на человека был взят за 2014 г. (самые новые на данный момент опубликованные данные Росстата [2, с. 516–517]), а динамика численности населения — в среднем за 2015–2016 гг. [1, 2]. Предполагалось, что развитие экономики является первичным для текущей демографической динамики, поэтому одно-двухлетний временной лаг вполне логичен. При этом коэффициент корреляции между этими двумя показателями для всех регионов России оказался практически нулевым, что, казалось бы, свидетельствует об отсутствии взаимосвязи экономического и демографического развития на региональном уровне в современной России. При этом на уровне отдельных федеральных округов корреляция оказывается очень значимой. Например, в Центральном федеральном округе быстро растет население в тех субъектах Российской Федерации, где ВРП на человека наиболее вы-

сок (Москва и Московская область), а сильнее всего сокращается там, где имеются самые низкие показатели ВРП (Ивановская, Костромская области и др.)

Для того чтобы выявить взаимосвязь уровня развития экономики и изменения численности населения по каждому из анализируемых показателей, все субъекты Российской Федерации были разделены на четыре группы:

По состоянию на 1 января 2017 г. на территории страны в качестве постоянного населения проживало 146,8 млн человек [1], или на 2,7% больше, чем на момент последней всеобщей переписи населения 2010 г.

По ВРП на человека:

- 1) низкое значение (менее 200 тыс. руб. за 2014 г.);
- 2) значение ниже среднего (200–400 тыс. руб.);
- 3) значение выше среднего (400–600 тыс. руб.);
- 4) высокое значение (свыше 600 тыс. руб.).

По динамике численности населения:

- 1) быстрое сокращение (более 0,5% ежегодно);
- 2) постепенное сокращение (0–0,5% ежегодно);
- 3) постепенный рост (0–0,5% ежегодно);
- 4) быстрый рост (быстрее 0,5% ежегодно).

Наиболее заполненными оказались ячейки лучшей матрицы со значениями, близкими к средним. Однако больше половины субъектов Российской Федерации (51 из 85) распределились по ячейкам матрицы ближе к крайним значениям рассматриваемых показателей, причем пустой не осталась ни одна из ячеек, что и говорит о достаточно сложной взаимосвязи экономического и демографического развития на уровне регионов страны. При этом субъекты Российской Федерации, входящие в ячейки с крайними значениями хотя бы по одному показателю, можно объединить в четыре группы, представленные в *таблице*.

Первая группа, подтверждающая гипотезу, что люди не хотят жить там, где уровень экономики низкий, к сожалению, по количеству

Группы субъектов Российской Федерации с разными показателями экономического и демографического развития

№	Название группы	Субъект Российской Федерации
1	Относительно слаборазвитые с убылью населения	Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания и Чувашская, край Алтайский, области Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Еврейская автономная, Ивановская, Кировская, Костромская, Курганская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Псковская, Смоленская, Тамбовская и Тульская
2	Относительно слаборазвитые с ростом численности населения	Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Крым, Тыва и Чеченская, края Краснодарский и Ставропольский, области Калининградская, Калужская и Московская, город Севастополь
3	Относительно высокоразвитые с убылью населения	Республика Коми, край Хабаровский, области Магаданская и Мурманская, автономный округ Чукотский
4	Относительно высокоразвитые с ростом численности населения	Республики Татарстан и Саха (Якутия), области Ленинградская и Тюменская, автономные округа Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский-Югра, города Москва и Санкт-Петербург

Источник: расчеты автора по официальным данным Росстата.

регионов самая большая. Соответственно здесь представлены субъекты почти всех федеральных округов — Центрального, Дальневосточного, Северокавказского, Приволжского, Уральского, Северо-Западного, Сибирского. Общим в них можно считать то, что в этих регионах почти не производится продукция, пользующаяся спросом на мировом рынке, при относительно большой численности населения. Первыми в современных условиях из этой группы могут выйти Амурская и Еврейская автономная области, которые после сооружения железнодорожных и автомобильных мостов смогут поставлять в соседний Китай свои значительные природные ресурсы, что позволит поднять уровень жизни населения.

Во второй группе демографическое развитие традиционно обгоняет экономическое развитие, что формирует низкий уровень жизни населения. При этом для развития трудоемких производств, в том числе малого и среднего бизнеса, регионы группы наиболее привлекательны, что будет способствовать развитию их экономики. Исключение — Калининградская, Калужская и Московская области.

Из общего тренда выделяются регионы третьей группы, где за счет производства, в основном на экспорт, дорогостоящей сырьевой продукции (нефть и цветные металлы, включая золото) формируется высокий уровень ВРП на человека. Но за счет расположения в суровых природных условиях, преимущества в доходах для населения нивелируются по сравнению с остальными жителями страны, что и вызывает миграционный отток.

Среди регионов с относительно высоким уровнем развития экономики и ростом численности населения (четвертая группа) представлены в основном территории, в которых основой региональной экономики является добыча нефти и газа, а также столицы. В данном случае у региональных властей имеются реальные возможности вкладывать значительные средства в социальное развитие, что способствует миграционной притоку и увеличению естественного прироста населения.

В результате анализа можно сделать вывод, что для большинства субъектов Российской Федерации характерна прямая зависимость между уровнем экономического развития и динами-

кой численности населения, хотя в большинстве случаев с не очень значительной корреляцией. Иными словами, рост экономики в таких регионах, если в настоящее время уровень ее развития незначительный, может способствовать сокращению темпов убыли населения или стабилизации его численности. Рост экономики при относительно высоком современном уровне развития будет способствовать дальнейшему росту численности населения, что полезно для малонаселенных северных регионов из четвертой группы. Но в Московском и Санкт-Петербургском регионах и сегодня уже имеется чрезмерная концентрация населения и происходит дальнейший рост населения, что только усугубит имеющиеся проблемы.

При этом из преобладающей закономерности имеется и довольно много исключений — по крайней мере, 20 регионов из второй и третьей групп, т.е. почти $\frac{1}{4}$ из всех. В данном случае или демографическое развитие явно обгоняет экономическое развитие (в первую очередь это характерно для национальных автономий на юге страны), что усугубляет проблемы безработицы, низкого уровня жизни населения и др., или население сокращается быстрыми темпами, что уже в ближайшей перспективе приведет к усилению проблем в экономике, давление на которую усиливается сразу с двух сторон — в результате нехватки трудовых ресурсов и сокращения потребителей продукции. Такая ситуация характерна для некоторых северных регионов России.

Муниципальный уровень анализа

Но на уровне муниципальных образований зависимость демографического роста от уровня экономического развития проявляется довольно четко. Нужно отметить, что в субъектах Российской Федерации, за несколькими исключениями, экономическая деятельность концентрируется преимущественно в региональных административных центрах. И ускоренный рост численности населения в них и/или прилегающих к ним муниципальных районах укладывается в общие теории центростремительного регионального социально-экономического развития: «центр-периферия», «полюса роста» и т.д.

При этом аналогичные ВРП обобщенные показатели экономической деятельности на

уровне муниципальных образований не собираются. Фактически муниципальные власти ответственны только за решение социальных проблем, не отвечая за развитие экономики на своих территориях. Соответственно основные налоги, собираемые с субъектов экономики (на прибыль, на имущество, на добычу полезных ископаемых и т.д.), идут не в муниципальные, а в региональные или федеральный бюджеты. Не удивительно, что при такой системе инвестиции в основном концентрируются в региональных центрах и около них, а остальные территории регионов, как правило, могут развивать экономику только по «остаточному» принципу. Исключения составляют регионы, где основу экономики составляет добыча полезных ископаемых или расположенные вокруг крупнейших городов страны.

Для большинства субъектов Российской Федерации характерна прямая зависимость между уровнем экономического развития и динамикой численности населения, хотя в большинстве

При этом динамику численности населения по городским округам и муниципальным районам можно выявить довольно точно, в том числе с учетом территориального расположения муниципалитетов внутри субъекта Российской Федерации, на основе базы данных «Муниципальная Россия» [4]. В частности, в Московской области — регионе, отличающемся одними из самых высоких темпов роста численности населения в последние годы (1,4% ежегодно за 2015–2016 гг.), — темпы прироста численности населения четко зависят от удаленности территории от Москвы (без учета ЗАТО — закрытых административно-территориальных образований). Внутри региона происходят значительные изменения в системе расселения, связанные с появлением новых населенных пунктов, интенсивной жилищной застройкой сельскохозяйственных земель и территорий населенных пунктов как

многоквартирными, так и индивидуальными домами. Одновременно в удаленных от Москвы районах численность населения сокращается, несмотря на развитие экономики.

Так, максимальными темпами роста численности населения в последние годы (более 2% в среднем за год с 2010 г.) в Московской области выделяются муниципальные образования, непосредственно примыкающие к Москве, — городские округа Балашиха, Химки, Котельники, Красногорский, Ленинский, Люберецкий муниципальные районы. Тогда как в большинстве периферийных муниципальных районов области, удаленных от Москвы более чем на 50 км (Волоколамский, Зарайский, Каширский, Лотошинский, Можайский, Орехово-Зуевский, Сергиево-Посадский, Серебряно-Прудский муниципальные районы) численность населения за этот же период сократилась и в некоторых случаях очень существенно — более чем на 2% в среднем за год.

При этом рост численности населения на уровне муниципальных образований часто связан не с развитием местной экономики в целом, а с темпами строительства жилья. Новое массовое жилищное строительство в муниципалитетах Московской области ведется прежде всего на бывших землях сельскохозяйственного назначения. В итоге рабочие места в сельском хозяйстве сокращаются, а новые рабочие места создаются в явно недостаточных масштабах по сравнению с численностью новых жителей. Иными словами, рост численности населения в данном случае явно обгоняет экономическое развитие, что в будущем может иметь негативные последствия. Эта проблема характерна и для «Новой Москвы», где массовое жилищное строительство пока не сопровождается созданием новых рабочих мест, в том числе и из-за отказа перемещаться туда многих государственных учреждений, о чем заявлялось во время обсуждения о присоединении к Москве части территории Московской области.

Противоположная ситуация наблюдается на российском Дальнем Востоке, где разными мерами (создание территорий опережающего раз-

вития, «свободных портов» и др.) стимулируется ускоренное развитие экономики [10, с. 112–115]. При этом задачи демографического развития не решаются. Вступившая в действие в этом году программа по выделению «дальневосточного» гектара всем желающим гражданам России в этом смысле может только затормозить отток местного населения с Дальнего Востока, но не привлечь туда новых жителей, поскольку эти «гектары» выделяются, как правило, на неосвоенных территориях, где заниматься можно только специфическими видами экономической деятельности (сбором кедровых орехов, выращиванием лекарственных растений и т.д.), непривлекательными для подавляющего большинства жителей страны, а их освоение потребует значительных финансовых и материальных средств, которых в обычных российских домохозяйствах (которым и предполагается выделять эти земли) в настоящее время нет. В итоге развитие экономики Дальнего Востока уже сейчас существенно тормозится нехваткой трудовых ресурсов. В перспективе при продолжении современных тенденций динамики численности населения в этом регионе появление новых предприятий будет почти невозможным, в том числе и на территориях, имеющих различные льготные экономические режимы.

Выводы

В России в настоящее время тенденции экономического и демографического развития не соответствуют друг другу как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне муниципальных образований. Преобладающей является тенденция роста численности населения при высоком уровне развития экономики. И в этом случае экономическое развитие могло бы способствовать стабилизации или росту численности населения, что особенно важно для многих регионов европейской части России. При этом для северных и восточных регионов страны нужно принимать специальные программы по сохранению численности населения, без чего существующие проекты развития их экономики не будут реализованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 года и в среднем за 2016 год. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 10.03.2017).

2. Регионы России — 2016. Социально-экономические показатели: статистический сборник. М.: Росстат, 2016. 1330 с.
3. Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
4. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.
5. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 2. Таллинн, 1993. С. 368–369.
6. Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. М.: Кнорус, 2015. С. 184–206.
7. Симагин Ю.А., Глушкова В.Г. Динамика численности населения и социально-экономическое развитие регионов России // Региональные исследования. 2012. № 3 (37). С. 65–69.
8. Prokofieva L., Grichanov V., Kortchagina I. Pauvreté commune et marché a la marge en Russie // Les Annales de la recherche urbaine, 2003, No. 93, pp. 77–85.
9. Frank W. Notestein. The Future Population of Europe and the Soviet Union: Population Projections, 1940–1970. With Irene B. Taeuber, Dudley Kirk, Ansley J. Coale, and Louise K. Kiser. Geneva: League of Nations. 1944.
10. Симагин Ю.А. Проблемы учета демографического потенциала в стратегиях экономического развития регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4. С. 111–117.

REFERENCES

1. The preliminary estimated resident population on January 1, 2017 and the average for the year 2016 [Predvaritel'naja ocenka chislennosti postojannogo naselenija na 1 janvarja 2017 goda i v srednem za 2016 god. — Oficial'nyj sajt Rosstat]. Available at: <http://www.gks.ru>. (accessed: 10.03.2017).
2. Regions of Russia in 2016. Socio-economic indicators: statistical Yearbook [Regiony Rossii — 2016. Social'no-jekonomicheskie pokazateli: statisticheskij sbornik]. Moscow, Rosstat, 2016, 1330 p.
3. Practical demography. Ed. by L.L. Rybakovsky [Prakticheskaja demografija / pod red. L.L. Rybakovskogo]. Moscow, CSP, 2005, 280 p.
4. Database «Municipal Russia». The authors and copyright holders: Patsiorkovski V.V., Kolesnikova O.A., Y.A. Simagin state registration Number: RU2014620760 from 27.05.2014 [Baza dannyh «Municipal'naja Rossija». Avtory i pravoobladateli: Paciorkovskij V. V., Kolennikova O. A., Simagin Ju. A. Nomer gosudarstvennoj registracii: RU2014620760 ot 27.05.2014].
5. McConnell K.R., Bryu S.L. Economics: principles, problems and policies. Vol. 2. [Jekonomiks: principy, problemy i politika. T. 2]. Tallinn, 1993, pp. 368–369.
6. Demography: textbook / ed. V.G. Glushkova, Y.A. Simagin [Demografija: uchebnoe posobie / pod red. V.G. Glushkovej, Ju.A. Simagina]. Moscow, KnoRus, 2015, pp. 184–206.
7. Simagin Y.A., Glushkova V.G. Population dynamics and socio-economic development of regions of Russia [Dinamika chislennosti naselenija i social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov Rossii]. *Regional'nye issledovanija — Regional studies*, 2012, No. 3 (37), pp. 65–69.
8. Prokofieva L., Grishanov V., Kortchagina I. Community poor and the movement on the outskirts in Russia [Pauvreté commune et marché a la marge en Russie]. *Les Annales de la recherche urbaine — The annals of research on urbanism*, 2003, No. 93, pp. 77–85.
9. Frank W. Notestein. The Future Population of Europe and the Soviet Union: Population Projections, 1940–1970. With Irene B. Taeuber, Dudley Kirk, Ansley J. Coale, and Louise K. Kiser. Geneva, League of Nations, 1944.
10. Simagin Y.A. Problems of the accounting of the demographic potential in the economic development strategies of Russian regions [Problemy ucheta demograficheskogo potenciala v strategijah jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii]. *Economica. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Right*, 2016, No. 4, pp. 111–117.